

И. З. ЛИБЕРЗОН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ НО СПАСЕНИЮ АРХИВА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

В конце 1984 г. исполнилось 150 лет со дня образования Археографической комиссии. Создание ее преследовало цель — выявлять, собирать, изучать и публиковать старинные документы.

Один из примеров деятельности Археографической комиссии — спасение архива Соловецкого монастыря. Этому вопросу и посвящена данная статья.

Среди монастырских архивов Русского Севера особый интерес представляет архив Соловецкого монастыря.¹ Долгие годы он был не знаком исследователям из-за недоступности места хранения. Очевидно, трудности транспортировки явились причиной того, что документы архива Соловецкого монастыря не были переданы в 1764 г. в Коллегию экономии, несмотря на ее строгие требования.

Предполагая, что в Соловецком монастыре хранятся чрезвычайно важные документы, содержащие сведения не только для изучения истории и хозяйственной деятельности самого монастыря, но и для изучения истории всего Русского Севера, организаторы первой Археографической экспедиции ставили своей главной задачей посещение Соловецкого монастыря. Прибывший в этой цели в Архангельск П. М. Строев весной 1829 г. в ожидании транспорта писал настоятелю монастыря Досифею: «Богом хранимая обитель святых Зосимы и Савватия, настоятельствуемая Вами, высокопреподобный отец архимандрит, имеет многочисленное древнее книгохранилище и архив, до сего времени не рассмотренные никем из ученых археографов. По сей причине императорская Академия наук предназначила Археографической экспедиции начать действия с сего, еще не черпанного кладезя

¹ Специальных исследований истории архива Соловецкого монастыря нет ни в дореволюционной, ни в советской историографии. В 1978 г. на заседании Ленинградского отделения Археографической комиссии Г. А. Богуславским был сделан доклад «К истории архива Соловецкого монастыря», до сих пор не опубликованный.

древностей».² Однако выполнить эту задачу П. М. Строев не смог из-за отсутствия транспорта.

Ознакомление с «еще не черпанным кладом древностей» произошло только в 1834 г. во время экспедиции Я. И. Бередникова. Он прибыл в монастырь 12 июня 1834 г., а 21 июня писал П. М. Строеву, что архив «изобилует важными старинными актами, восходящими до XVI в. и простирающимися в непрерывном порядке до начала XVIII в.».³

Через полтора месяца Я. И. Бередников завершил ознакомление с документами архива и с коллекцией грамот XV—XVII вв., хранившейся в ризнице. Эта коллекция, по его словам, «нужна для знания старинных форм делопроизводства». Как «особо примечательные» Я. И. Бередников отметил две уставные грамоты Ивана IV керетчанам и ковдянам, несколько царских грамот игумену Варлааму о войне с поляками и литовцами, грамоты о ереси Матвея Башкина, уставные грамоты игумена Филиппа монастырским крестьянам 1548 и 1564 гг. и др.⁴ По поручению Я. И. Бередникова с 91 грамоты за 1459—1691 гг. были сняты копии. Копировались великокняжеские и царские жалованные, уставные, указные и богомольные грамоты, а также грамоты, выданные монастырю церковными властями.⁵

Со времени поездки Я. И. Бередникова до 1916 г. никто из ученых — историков не был в Соловецком монастыре.

В начале XX в. Археографическая комиссия начала работу по выявлению и публикации памятников истории старообрядчества. В это же время московский историк С. К. Богоявленский обнаружил в Москве неопубликованные материалы, относящиеся к соловецкому восстанию. По решению Археографической комиссии он приступил к подготовке их к публикации.⁶ С целью «выявить еще непечатные материалы для истории Соловецкого мятежа и... попутно с извлечением этих документов для издания памятников истории старообрядчества попытаться получить ближайшие сведения о всем архиве обители» в монастырь был командирован молодой ученый Б. Д. Греков.⁷ Он внимательно осмотрел все хранилища монастыря — архив, ризницу и библиотеку — и составил описание всех книг и документов, хранящихся в них. 17 января 1917 г. на заседании Археографической комиссии он сделал доклад о содержании архива, ризницы и библиотеки монастыря. В докладе он указал на недопустимые условия хранения, из-за которых гибнут ценнейшие документы одного из самых богатых монастырских архивов России.⁸ Б. Д. Греков

² Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1879, с. 181.

³ Там же, с. 270.

⁴ Там же, с. 271—272.

⁵ ААЭ. СПб., 1836, т. I, табл. А, № 37.

⁶ ЛО ААН, ф. 133, оп. 1, л. 1—3.

⁷ Там же, № 27, л. 67 об.—68.

⁸ Греков Б. Д. Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря. — В кн.: Летопись занятий Археографической комиссии (далее: ЛЗАК). Л., 1926, вып. 33, с. 77—99.

просил Археографическую комиссию принять экстренные меры по вывозу архива из монастыря для того, чтобы спасти от разрушения документы «драгоценнейшего для науки и малодоступного для исследователей архива».⁹

Археографическая комиссия обратилась в Синод с просьбой о разрешении на перевоз архива монастыря в Петроград в здание Синода. Разрешение было дано 23 июня 1917 г. В монастырь вновь командировается Б. Д. Греков, перед которым стояла задача перевезти все письменные документы XV—XVIII вв., находившиеся в различных помещениях монастыря, в том числе и «писанные на пергамене грамоты».¹⁰ Настоятелю монастыря было дано указание оказывать всяческое содействие Б. Д. Грекову. Расходы по перевозке архива несло хозяйственное управление Синода.

По прибытии в монастырь Б. Д. Греков столкнулся с рядом трудностей. Монахи, ссылаясь на отсутствие игумена, отказались выдать документы. Только приложив значительные усилия, Греков добился отправки 24 ящиков документов XVI—XVIII вв. и 22 августа 1917 г. отбыл из монастыря.¹¹ В августе 1917 г. ввиду сложившейся военной обстановки собрания Археографической комиссии были подготовлены к эвакуации, а затем эвакуированы в г. Саратов. Вывезенный из Соловецкого монастыря архив был направлен в г. Пермь, где его разместили в здании Пермской духовной семинарии.¹²

Для наблюдения за архивом и изучения его Б. Д. Греков добился перевода в Пермь. Приказом по Министерству народного просвещения от 22 сентября 1917 г. за № 171 он был утвержден исправляющим должность ординарного профессора Пермского университета по кафедре русской истории.¹³ Перед отъездом из Петрограда, 9 октября 1917 г., Б. Д. Греков доложил комиссии, что не смог выполнить полностью поставленной перед ним задачи: «... та часть архива, которая хранилась в ризнице монастыря, осталась в монастыре», так как он не был даже допущен в ризницу.¹⁴ В Перми под руководством Б. Д. Грекова и при участии А. А. Введенского и профессора А. М. Казанского были начаты разборка и описание вывезенного вотчинного архива монастыря. Казанский и Введенский продолжили работу и после отъезда Б. Д. Грекова из Перми. А. А. Введенский отмечал огромную научную ценность вывезенных документов: «Внимательная разборка архива и вскрытие остальных неосмотренных

⁹ ЛО ААН, ф. 133, оп. 1, № 1040, л. 4, 6—11.

¹⁰ Там же, л. 13.

¹¹ Архив ЛОИИ, ф. 123, оп. 2. Акт передачи архива Соловецкого монастыря в архив святейшего Синода.

¹² ЛЗАК. Пг., 1920, вып. 30, с. 27.

¹³ ЛО ААН, ф. 133, оп. 1-а, № 38, л. 135 об. (Послужной список Б. Д. Грекова).

¹⁴ Там же, оп. 1, № 1040, л. 16.

ящиков делает много находок для историка».¹⁵ Последним исследователем, работавшим в Перми с документами архива Соловецкого монастыря, был А. А. Савич, написавший на основе их изучения свое известное исследование, первое и фактически единственное, в котором показана история Соловецкой вотчины.¹⁶

Археографическая комиссия постоянно проявляла интерес и беспокойство о вывезенной в Пермь части архива. До конца гражданской войны сведения об архиве были весьма скудными. Комиссия была информирована лишь о том, что документы перевозились несколько раз с места на место, последним местом хранения соловецкого архива стало Пермское губернское архивное бюро.¹⁷ Комиссия пыталась, но не смогла выполнить решение о доставке соловецкого архива в архив Синода. По предложению Б. Д. Грекова в 1921 г. комиссия обратилась в Петроградское отделение Главного управления архивным делом с просьбой закрепить за нею «права первенства по описанию и разборке этого архива».¹⁸ Однако Главное управление архивным делом приняло другое решение. Пермская часть архива была перевезена в Москву и ныне хранится в ЦГАДА. По данным книги поступления ЦГАДА, 2 декабря 1926 г. из Перми поступило 1600 кг документальных материалов Соловецкого монастыря.¹⁹ Не теряла из поля зрения Археографическая комиссия и ту часть документов, которая не была вывезена Б. Д. Грековым из монастыря и осталась в монастырской ризнице.

27 декабря 1921 г. ученый секретарь комиссии В. Г. Дружинин уведомил комиссию, что, согласно полученным известиям, ризница Соловецкого монастыря находится в ведении Отдела охраны памятников искусства и старины, который предполагает весной 1922 г., после открытия навигации, послать туда своих сотрудников для осмотра всех памятников, хранящихся в ризнице.²⁰ Вторично этот вопрос рассматривался на заседании комиссии 24 августа 1922 г., и тогда же было решено просить Отдел охраны памятников искусства и старины вывезти из монастыря оставшиеся там рукописи.²¹ Они были вывезены сотрудниками Отдела охраны памятников Ф. А. Каликиным и М. П. Мошковым, которые 15 ноября 1922 г. доложили на заседании Археографической комиссии о результатах поездки на Соловки. В своем докладе они отметили, что в монастырской ризнице находилось значительное число грамот на пергамене с неизвестными науке печатями и около 1500 свитков.²² Часть вывезенных

¹⁵ Введенский А. А. Об архивах Приуралья. — В кн.: Дела и дни. Пг. 1920, кн. 1, с. 361—371.

¹⁶ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь. 1927.

¹⁷ ЛЗАК, вып. 33, с. 77.

¹⁸ Там же. Пг., 1923, вып. 32, с. 57.

¹⁹ ЦГАДА, архив канцелярии, 1926, д. 8, л. 48—49.

²⁰ ЛО ААН, ф. 133, оп. 1-а, д. 30, л. 64 об.

²¹ Там же, л. 103 об.

²² Там же, л. 64 об.—65.

материалов была передана Археографической комиссии. В сохранившемся до нашего времени передаточном списке значатся 26 номеров, из которых под 11 номерами указаны книги духовного и светского содержания, остальные 15 номеров включают: 3 вкладные книги XVI, XVII, XVIII вв., 2 копиянные книги в 4°, XVIII в., 1 копиянную книгу жалованных грамот в 4°, XVII в., 1 архивную книгу в лист, XVIII в., 1 кормовую книгу в 4°, XVII в., 1 описную книгу в лист, XVII в., коробку с 8 переписными книгами XVI и XVII вв., коробку с 75 документами семьи князей Волконских, коробку с 7 описными книгами XVI и XVII вв., план тюрем Соловецкого монастыря с пометой 1848 г., грамоту на владение Соловецкими печатями Новгорода монастырю на владение Соловецкими островами.²³

Летом 1923 г. вновь была организована поездка на Соловки с целью вывоза оставшихся там памятников материальной культуры и документов. В списке документов, переданных в Археографическую комиссию, значатся две описи документов, хранившихся в монастырской ризнице.²⁴ Большая часть вывезенных из ризницы документов была передана в Оружейную палату, незначительная часть монастырского фонда осталась в г. Архангельске.

В настоящее время архив Соловецкого монастыря не представляет единого компактного целого. Документы его рассеяны по разным архивохранилищам, а внутри них — по разным фондам и коллекциям.

Наиболее древняя часть Соловецкого архива поступила в Археографическую комиссию и ныне хранится в архиве ЛОИИ СССР АН СССР. Она образует несколько фондов и коллекций:

1. Фонд Соловецкого монастыря, № 123, состоит из двух частей, каждая часть имеет свою опись. Оп. 1 включает 33 грамоты XV в., оп. 2 — 158 платежных описей за 1570—1581 гг.²⁵
2. Семь документов XV в. включены в кол. № 174 («Акты до 1613 г.»).²⁶
3. Копиянные, вкладные, описные и прочие книги включены в кол. № 2 («Актовые книги Археографической комиссии»).²⁷
4. Два акта начала XVI в. включены в кол. № 47 («Двинские акты»).²⁸
5. 75 документов архива семьи князей Волконских образуют фонд князей Волконских (ф. 33).
6. 14 документов XVI в. входят в кол. 148, оп. 1 («Акты Холмогорской епархии»).²⁹

²³ Там же, л. 114.

²⁴ Там же.

²⁵ Архив ЛОИИ, ф. 123, оп. 1, 2.

²⁶ Там же, кол. 174, оп. 1, № 8—10, 24—27.

²⁷ Там же, кол. 2, № 125—153.

²⁸ Там же, кол. 47, № 33/1, 2.

²⁹ Там же, кол. 48, оп. 1, № VII, VIII, CXXV.

Большая часть монастырского архива XVI—XX вв. находится в ЦГАДА.³⁰ Ее представляют частные крестьянские акты, фиксировавшие отношения крестьян с монастырем и между собой, дела судебные, многочисленные хозяйственные документы.

Около 1500 документов, поступивших в Оружейную палату, ныне хранятся в Рукописном отделе Государственных музеев Московского Кремля. Основную часть их составляют жалованные великокняжеские, царские жалованные, уставные, указные грамоты церковных иерархов, выданные монастырю.

Незначительная часть отдельных документов XVI—начала XVIII в. находится на хранении в Государственном архиве Архангельской области (ф. 878).

Три тома копий частных актов XV в. и жалованных, уставных, указных и прочих грамот находятся в отделе рукописей и редкой книги ГПБ.³¹ Эти тома появились в 1834—1835 гг. во время работы настоятеля монастыря Досифея над историей обители.³²

Одна жалованная грамота Ивана IV Соловецкому монастырю хранится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.³³

Из всего огромного документального наследства монастыря опубликована и использована исследователями незначительная часть. Первыми публикаторами документов Соловецкого монастыря были П. М. Строев и Я. П. Березников.³⁴ Одновременно с их изданием были опубликованы некоторые документы настоятелем монастыря Досифеем в его вышеуказанном труде.³⁵

В 1887 г. С. А. Белокуров издал опись монастырского архива, составленную после подавления соловецкого восстания.³⁶ Отдельные документы различных северных собраний стали известны в конце XIX—начале XX в. после поступления в Археографиче-

³⁰ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1—6 (по данным Путеводителя — 11953 ед. хр.); ф. 281 (Коллегии экономии), № 2/8443, 3/8444, 4/8445, 5/8446, 4240/158, 4244/162.

³¹ ГПБ, Отдел рукописей и редкой книги, Соловец. собр., № 18/1477, 19/1478, 20/1479.

³² Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836, ч. 1—3.

³³ ГБЛ, РО, собр. И. Д. Беляева, № 1/87.

³⁴ ААЭ, т. I, № 62, 196/1—2, 258, 268, 297, 301—303, 306, 310, 311, 321, 323, 338, 345—347, 351—353, 359, 365; т. II, № 29, 108, 109, 129, 135, 144, 145, 173, 180, 195, 196, 205, 209; т. III, № 6, 48, 106, 119, 137, 173, 262, 307, 309, 331; т. IV, № 149, 160, 168, 171, 191, 203, 215, 238, 284, 332; Дополнения к Актам историческим. СПб., 1853, т. V, № 43, 74, 76.

³⁵ Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание. . . , ч. 1, с. 47—51, 57, 62—64, 67, 70, 71, 80, 81, 87—90, 97—117, 120—123, 125, 126, 138—144, 150—154, 159—161, 164, 165, 186, 213—223, 235, 239—241, 243, 244, 259, 260, 275—282, 290, 303; ч. 2, с. 315—317, 335—362, 364—373, 386, 387, 389, 391—397, 403—414, 420—425, 428—436; ч. 3, с. 1—263.

³⁶ Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.) — ЧОИДР, 1887, кн. 1, разд. V, с. 1—80.

скую комиссию грамот из Холмогорской епархии. Они были обнаружены и опубликованы А. А. Шахматовым.³⁷

При подготовке к изданию «Сборника грамот Коллегии экономики» составители выявили в фонде Коллегии помимо вышеуказанных жалованных, указных и других грамот два акта, исходящих из архива Соловецкого монастыря, и опубликовали их.³⁸

В 1914 г. московский историк С. К. Богоявленский начал работу по подготовке к публикации найденных им документов времени соловецкого восстания. К сожалению, почти полностью готовая работа погибла в Московской Синодальной типографии.³⁹

В 1927 г. Н. Е. Чаев приступил к работе по изданию северных грамот XV в. Для этого издания Археографическая комиссия добилась передачи из Оружейной палаты 33 актов XV в., исходящих из архива Соловецкого монастыря. Они составили основу публикации Н. Е. Чаева.⁴⁰

В 1930 г. был издан ряд документов, относящихся к истории Кольского полуострова, и среди них 10 актов XVI—XVII вв. из копейных книг Соловецкого монастыря.⁴¹ Акты из копейных книг Соловецкого монастыря составляют значительную часть публикации «Материалы по истории Карелии».⁴²

В предвоенные годы С. Н. Валком была задумана публикация всех документов, относящихся к истории Новгорода и Пскова времени их независимости. Эта работа была завершена в 1949 г. Документы Соловецкого архива, хранящиеся в архиве ЛОИИ, в это издание включены.⁴³ Сейчас сотрудниками Сектора истории СССР периода феодализма и Новгородского сектора ЛОИИ СССР АН СССР подготовлено второе издание этого сборника.

Небольшая публикация грамот промысловым людям XVI в. осуществляется сотрудником Государственных музеев Московского Кремля Т. А. Туовой.⁴⁴

Сектором истории СССР периода феодализма ЛОИИ СССР АН СССР подготовлен к печати сборник документов «Акты со-

³⁷ Шахматов А. А. Исследования о двинских грамотах. СПб., 1909, № 94, 95, 112—114.

³⁸ Сборник грамот Коллегии экономики. СПб., 1922, т. I, № 273, 285.

³⁹ ЛО ААН. ф. 133, оп. 1, № 1027, л. 1—4, 15, 17, 20, 28; оп. 1-а, № 32, л. 89.

⁴⁰ Чаев Н. С. Северные грамоты XV в. — ЛЗАК. Л., 1929, вып. 35, с. 121—164.

⁴¹ Сборник материалов по истории Кольского полуострова. Л., 1930, с. 27—40.

⁴² Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск. 1941, № 2—6, 14—25, 35—43, 50, 54, 57, 60, 61, 65, 66, 68—71, 81, 82, 84, 87—106, 108—112, 114—119, 126, 132—138, 141, 142, 145, 146, 149, 151, 152, 155—158, 164, 165, 167—170, 180—182, 184, 187—189, 192, 193, 195, 198—204, 206—208, 210, 212—214, 216, 217, 219, 220, 222—225, 229—249, 251, 252, 254, 255, 258—261, 264, 266, 282, 293.

⁴³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949, № 94—96, 99, 203, 218, 222, 223, 265—271, 289—291, 296—307, 317—322, 325, 327—330.

⁴⁴ Туова Т. А. Грамоты промысловым людям Поморья. — В кн.: Советские архивы. М., 1979, с. 42—49.

циально-экономической истории Севера России конца XV — начала XVII в.» (т. 1—2), включающие 885 актов из архива Соловецкого монастыря. Основную часть сборника представляют подлинные документы, хранящиеся в ЦГАДА, меньшую — списки из копийных книг, находящихся в архиве ЛОИИ.

Из всего колоссального документального наследия Соловецкого монастыря опубликовано около 350 документов.

Во всей полноте архив был доступен только настоятелю монастыря Досифею, написавшему первую работу по истории монастыря (см. выше, с. 330).

Выше говорилось о трех томах копий документов, снятых с актов и жалованных грамот, хранившихся в монастырской ризнице и ныне находящихся в ГИБ. Эти тома вместе с частью библиотеки после бомбардировки монастыря англичанами в 1854 г. были вывезены сначала в Антониев-Сийский монастырь, а затем — в Казанскую духовную академию. Именно там с ними познакомились В. О. Ключевский, написавший на основании их изучения свой очерк о деятельности монастыря в Беломорском крае,⁴⁵ и неизвестный автор, занимавшийся историей русской церкви.⁴⁶

Выше уже говорилось о работе А. А. Савича, написанной в Перми на основании изучения вотчинного монастырского архива (см. с. 328).

Хозяйственной деятельностью монастыря и борьбе крестьян Севера с монастырями посвящена работа А. А. Борисова.⁴⁷

Архив Соловецкого монастыря, несмотря на неблагоприятные условия хранения в монастыре, эвакуацию в Пермь, перемещения по разным хранилищам и проч., сохранился достаточно полно. Изучение отводных отписей крепостной казне, описей архива и ризницы, а также копийных книг показывает, что потери документов XVI—XVII вв. незначительны. Отсутствие подлинников восполняется записями в копийных книгах, в некоторых, весьма редких, случаях сведения об отсутствующих документах дают заголовки архивных описей.

Большой по объему и хорошо сохранившийся архив, содержащий чрезвычайно важные сведения по истории всего северного региона пашей страны, еще ждет исследователей и публикаторов.

⁴⁵ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. — Соч. М., 1959, т. VII, с. 5—32.

⁴⁶ Русская церковь в Северном Поморье в XV—XVII вв. — Православный собеседник. Казань, 1860, ч. 2, с. 3—37, 256—290.

⁴⁷ Борисов А. А. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1966.